

въ связи съ запросами и рѣчами въ англійскомъ парламентѣ. Очень немногіе знали у насъ о движеніяхъ войскъ въ земляхъ туркменъ; никто не придавалъ значенія тѣмъ мѣстностямъ, изъ-за которыхъ теперь ведется дипломатическая кампанія,—а между тѣмъ, эти никому неизвѣстные пункты внезапно приобрѣтаютъ первостепенное значеніе въ глазахъ газетныхъ политиковъ и служатъ для нихъ предметомъ сильнѣйшихъ заботъ, не останавливающихся даже передъ перспективою кровопролитія. Эти необъяснимыя увлеченія вызываются обыкновенно протестами и угрозами англичанъ по поводу нашихъ дѣйствій или движеній, о которыхъ мы узнаемъ впервые изъ Лондона. Въ Англіи извѣстные факты возбуждаютъ общее безпокойство и даютъ матеріалъ для „національнаго подъема“; поэтому,—закljučаютъ у насъ,—и мы должны волноваться изъ-за Пуль-иль-Катуна и Пендэ, не отставая по горячности отъ противниковъ. Самостоятельная политическая оцѣнка подобныхъ столкновеній встрѣчается рѣдко въ нашей предприимчивой журналистикѣ; гораздо проще и легче нападать на коварство враговъ и требовать рѣшительныхъ подвиговъ во что бы то ни стало. Затихнетъ въ Англіи волненіе, и наши патріоты забываютъ о своихъ минутныхъ порывахъ, казавшихся еще недавно столь серьезными и всеобщими. Вопросъ объ афганской границѣ сходитъ со сцены и при ближайшемъ разборѣ оказывается совершенно ничтожнымъ, не представляющимъ для насъ никакого реальнаго жизненнаго интереса. Вниманіе газетъ обращается на другія дѣла, болѣе существенныя или болѣе модныя, а иностранцы предполагаютъ въ этой перемѣнѣ признаки хитрой внутренней работы, направленной къ постепенному молчаливому выполненію таинственнаго честолюбиваго плана, ибо при отсутствіи такого плана не имѣли бы смысла періодическіе возгласы о важности для насъ незанятыхъ еще пустынныхъ мѣстъ средней Азіи. Англичане приписываютъ намъ намѣреніе подойти исподволь къ границамъ Индіи и приготовить паденіе въ ней англійскаго владычества; только этимъ объясняютъ они то преувеличенное значеніе, которое придается у насъ мелкимъ спорамъ о Пендэ и Пуль-и-Катунѣ. Въ лондонскихъ газетахъ за послѣднее время приходилось нерѣдко встрѣчать длинныя депеши изъ Петербурга, съ описаніемъ тревожнаго настроенія всѣхъ слоевъ общества и цѣлой вообще страны, въ виду афганской неурядицы. Въ чемъ и гдѣ могло выражаться это несуществующее настроеніе, какъ не въ отзывахъ безцензурной печати? Отзывы печати были приняты за надежное основаніе для выводовъ о намѣреніяхъ и планахъ Россіи, а эти выводы подкрѣплялись самоувѣреннымъ, рѣзкимъ тономъ газетныхъ сужденій, высказываемыхъ часто непосредственно отъ имени народа.